

УДК 32

КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ В КОНТЕКСТЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Л.А. Коробейникова

Томский государственный университет
E-mail: larisa_korobeynikova@rambler.ru

Представлен анализ мультикультурализма как направления западной философии, возникшего как ответ на культурное и религиозное разнообразие. Исследуется политика идентичности, различия и признания. Изучаются теоретические источники мультикультурализма: теория В. Кимлика, основанная на либеральных ценностях автономии и равенства; «политика признания» Ч. Тайлора; идея диалога, направленная против могологического «Я» классической культуры и формирующая плюрализм современной культуры. Рассмотрены различные оценки мультикультурализма как интеллектуального движения. Проведен анализ научной проблематики мультикультурализма, которая охватывает обширный круг проблем: поиск новых форм политического действия; формирование альтернативной культуры; создание посттрадиционных парадигм политической философии и философии культуры; анализ вопросов присоединения, идентичности, равенства и т. п. Выделены ключевые проблемы в дискуссиях мультикультурализма.

Ключевые слова:*Мультикультурализм, культура, культурные меньшинства.***Key words:***Multiculturalism, culture, cultural minorities.*

Мультикультурализм – направление западной политической философии, возникшее как ответ на культурное и религиозное разнообразие, – ассоциируется с политикой идентичности, различия и признания, которые ставят целью преодоление неуважения идентичности культурных меньшинств и изменение доминирующих представлений о маргинальных группах. Главное требование – преодоление дискриминации, которую испытывают люди, относящиеся к социальным группам, обладающими статусом меньшинств.

Актуальность анализа мультикультурализма обусловлена рядом причин как практических, так и теоретических.

Возникшее в конце XX в., это интеллектуальное движение было направлено против расизма и экстремизма в разных проявлениях. В 90-х гг. XX в. утвердился негласный моральный кодекс, следовать которому был обязан каждый автор, не желающий подвергнуть себя остракизму. Высказывать недоверие по поводу диалога культур или взаимопонимания между народами было равносильно скандалу. Это было не принято так же, как ставить под сомнение права человека. Из массовой информации исчезли слова и высказывания, содержащие предрассудки прошлого: расизм, империализм. Традиционный дискурс, носителем которого был белый мужчина (европеец) средних лет, был вытеснен из масс-медиа усилиями Иного, представленного в трех ипостасях: женщин, цветных и молодежных субкультур. Чтобы преодолеть закреплённый в языке андроцентризм европейской культуры, неопределённый субъект/subject уточнили по роду: заменяя данное существительное местоимением, употребляли не безличное оно/it, а указывающее на род местоимение он/he или она/she.

В целях борьбы с неявным расизмом табуизировали лексику, которая раньше считалась нейтральной: слово «негр» уступило место словам «африка-

нец» и «афро-американец». Если в 50-е гг. XX в. в США, особенно в южных штатах, на дверях учреждений можно было увидеть таблички «Только для белых», то в 90-е гг. появились надписи «Только для афро-американцев». До конца 70-х гг. иммигранты, принадлежащие к этническим и культурным меньшинствам, противились выделению в особую группу и активно вовлекались в процесс ассимиляции. В 90-е гг. они энергично и даже агрессивно подчеркивали свою несхожесть с белым населением, свою инаковость. Происходил возврат к прежней, доиммигрантской идентичности, выражающийся в тенденции Black is beautiful/Черное прекрасно [1]. В начале XXI в. наметился некоторый отход от мультикультурализма как нормативного идеала и как сети западной политики. Есть небольшие отступления от признания прав национальных меньшинств, а также от иммигрантского мультикультурализма. Это связано не только с проблемами безопасности, но также с провалом мультикультурной политики в Европе, направленной на объединение и обеспечение реальных экономических возможностей иммигрантам. Неблагоприятная политическая реакция бросает вызов сторонникам этого движения. Однако происходит не отказ от мультикультурализма, а, скорее, его реструктуризация, что требует теоретического осмысления.

Исследователи выделяют несколько источников мультикультурализма как интеллектуального движения. Первое теоретическое основание мультикультурализма базируется на теории В. Кимлика, основанной на либеральных ценностях автономии и равенства [2]. Культура, с его точки зрения, необходима человеку по двум причинам: 1) она обеспечивает его автономию, предоставляя возможности выбора; 2) культура обладает инструментальной ценностью для самоуважения человека. Главный вопрос – это не просто фиксация принадлежности к той или иной культуре, но то, что соб-

ственная культура индивида должна быть защищена, потому что от нее очень трудно отречься. Взгляды В. Кимлика развиваются в направлении от утверждения инструментальной ценности принадлежности человека к определенной культуре к эгалитарному заявлению о том, что, поскольку члены группы культурного меньшинства ограничены в доступе к их собственной культуре, в отличие от членов доминирующей группы, они нуждаются в особенной защите. В обществах с культурным разнообразием легко можно найти примеры поддержки государством культуры одних социальных групп по сравнению с другими группами. В то время как государства могут избежать явной расовой дискриминации, а также официальной поддержки какой-либо одной религии, они не могут избежать признания какого-либо языка в качестве официального государственного языка. Культурное и лингвистическое доминирование может транслироваться в экономическое и политическое доминирование. Культурное доминирование может также приобретать символическую форму, например, праздник католического Рождества в Европе, Америке и других странах, демонстрирующий, что обычаи данной группы обладают большей ценностью, чем других групп. В этом плане полиэтнические права могут рассматриваться как требование равноправной интеграции культурных меньшинств в доминирующую культуру, а не отказ от интеграции.

Второе теоретическое основание мультикультурализма вырастает из критики либерализма с позиции коммунитаризма. Холистский взгляд на идентичности коллективов и культур определяет «политику признания» Ч. Тайлора [3]. Разнообразные культурные идентичности и языки представляют, по его оценке, минимальные социальные блага, которыми должен обладать каждый член общества. Признание равенства разных культур требует замещения традиционного либерального режима равных свобод и возможностей для всех граждан схемой особых прав для культурных меньшинств.

Третье основание мультикультурализма — идея диалога, направленная против монологического «Я» классической культуры и формирующая плюрализм современной культуры. В процессе установления диалога между людьми и между культурами возникает вопрос, как понять Другого как субъекта с собственным опытом, если существование и природа опыта Другого не могут быть верифицируемы. Краткий экскурс в историю философии XX в. показывает, что Э. Гуссерль не смог соединить критерий верифицируемости с пониманием ощущений и чувств Другого. Р. Карнап использовал методологию бихевиоризма для изучения чувств человека, но обращение к бихевиоризму сопряжено с определенными трудностями. М. Хайдеггер преодолел наметившийся тупик с помощью заключения, что каждое личностное бытие включает в себя бытие-с — врожденную способность понимать Другого. Когда бытие-с, как показывает Л. Витгенштейн, проходит аккультурацию, эти виды поведения че-

ловека дополняются эквивалентными лингвистическими выражениями. Э. Левинас стремился отыскать предел трансцендирующей активности личности. В границах его теории эйдетическая форма диалога представляет собой ситуацию, предшествующую не только субъекту, но и самому диалогу в онтологическом смысле. Обозначенная ситуация локализует в себе трансценденцию как уровень бытия, в котором субъект не принимает участия, но где содержится его основа. Проблему диалога Э. Левинас исследует сквозь призму такого состояния «Я», как признание авторитета Другого и возникновение чувства ответственности за него. Философия диалога приводит к более радикальным изменениям: ее внедрение в современное мышление является одной из причин отхода от фундаментализма. Философия, интерпретируемая как социальная критика, может служить в качестве обоснования мульти- и кросскультурного диалога.

Возникновение мультикультурализма как нормативной теории стало возможным благодаря пост-1989 «концу истории». Эта политическая ситуация обусловила поиск нового типа критического идеализма, который заменил бы рухнувшую марксистскую альтернативу. Отсюда — возникновение нового левого кантианства, включающего в себя права человека и идеализацию справедливости. В то время как часть экс-марксистов подчеркивает «различие» и необходимость популярной «культурной революции», которая обеспечит равенство культурных меньшинств, другая часть обращается к конституционным правам человека на международном уровне.

Оценка мультикультурализма как интеллектуального движения неоднозначна. Дж. Серль выступает против него, поскольку рассматривает как часть движения, разрушающего концепции истины и объективности в западной традиции. Р. Рорти считает мультикультурализм одним из направлений, ставящим вопрос об отношениях между философскими теориями истины и академической практикой. Ч. Тайлор исследует проблему исторически, защищая мультикультурализм как отрасль либеральной политической теории. Некоторые критики мультикультурализма утверждают, что люди живут в культурах, которые уже являются космополитическими и характеризуются культурным разнообразием [4. Р. 100]. В ответ теоретики мультикультурализма поддерживают тезис космополитов о пересечении и взаимодействии культур, но утверждают, что люди принадлежат к разным социальным группам и стараются сохранить собственную культуру. Как утверждает Ч. Кукатас, нет прав групп, есть только права индивида. Поэтому государства не должны подталкивать к политике культурной интеграции или культурной инженерии, но, скорее, к политике индифферентности по отношению к меньшинствам [5. Р. 15]. Еще один момент критики связан с тем, что мультикультурализм как политика признания отвлекает внимания от политики перераспределения [6]. По-

политика признания выбирает культурное и символическое изменение как средство исправления неравенства, тогда как политика перераспределения направлена против экономического неравенства и выбирает экономическую реструктуризацию как способ преодоления неравенства. Мультикультуралисты в ответ подчеркивают, что на практике оба типа политики переплетаются и требуют достижения равенства по отношению к расе, этничности, национальности, религии, так как многие индивиды принадлежат сразу к нескольким выделенным категориям и страдают от увеличивающихся форм маргинализации. Б. Бэрри утверждает, что религиозные и культурные меньшинства должны нести ответственность за последствия их выступлений против других групп и государства. Еще одна проблема – уязвимость меньшинств – защита культуры меньшинства может привести к неравенству внутри культуры данного меньшинства.

Более перспективной представляется позиция, выводящая мультикультурализм за границы эпистемологии и политической теории и включающая его в более широкий культурный контекст. Рассмотренный в этом контексте мультикультурализм расширяет традиционные цели культуры.

Научная проблематика мультикультурализма весьма разнообразна и включает обширный круг проблем: поиск новых форм политического действия; формирование альтернативной культуры; создание посттрадиционных парадигм политической философии и философии культуры; анализ вопросов присоединения, равенства, свободы выбора, идентичности и т. д. – перечень можно продолжить. В связи с разнообразием проблематики в анализе феномена мультикультурализма трудно выделить единую концептуальную структуру. Скорее, можно рассмотреть конгломерат идей традиционной (философия жизни, феноменология) и посттрадиционной западной философии; западной политической философии, постсоциологии. В целом в многообразии мультикультурных концепций можно выделить два направления: радикальное и умеренное. Первое базируется на идеях равенства доминирующей культуры и культурных меньшинств, толерантности, не этноцентрированной идентичности и рассматривает мультикультуру как непреходящую ценность (В. Кимлика, Ч. Тайлор). Умеренный мультикультурализм развивает концепцию разграничения позитивной и негативной толерантности, находящей свою специфическую форму проявления в каждой из культур (Э. Джемс). Негативная толерантность имеет параллель с гоббсианством, что обеспечивает его преимущество по отношению к другим вариантам этого интеллектуального движения.

Можно выделить несколько ключевых проблем в дискуссиях мультикультурализма.

- Обсуждение «тяжелых случаев» (hard cases) в контексте философии.
- Нормативные исследования мультикультурализма, которые явно базируются на парадигме исследований Д. Роулза и его последователей.

Центральный вопрос этих исследований – как можно заставить индивидов разных моральных установок и верований поддерживать базовые принципы права в существующем конституционном режиме? [7]. Этот вопрос рассматривался Д. Роулзом в контексте интеллектуального диалога с исследованиями Аристотеля, Т. Гоббса, Дж. Локка, Дж. Милля, И. Канта. Д. Роулз был вдохновлен идеями о том, как принципы разума, равенства, справедливости, плюрализма могут быть использованы в политических исследованиях современных либерально-демократических обществ.

- Обсуждение проблем мультикультурализма в дебатах либералов и коммунитаристов. Сохраняя веру в либеральную автономию, В. Кимлика рассматривает вопрос о том, что индивидуализм любого рода нуждается в укоренении в нуждах сообщества, культуры, истории; отсюда – его защита культурного контекста как источника либерального самосознания [8]. Основное понятие В. Кимлика – либеральный культуралистский консенсус – весьма значимо в обсуждении проблем мультикультурализма.
- Дискуссии по проблеме идентичности. Центральная идея заключается в том, что этнические идентичности не являются чистыми или статичными конструкциями, но изменяются под влиянием обстоятельств. «Чернота» (blackness), например, это синкретичная идентичность, которая развивалась во взаимодействии с доминантными европейскими или белыми культурными формами. Это отсутствие чистых идентичностей означает, что меньшинства не являются гомогенными.
- Дискуссии по проблеме свободы выбора в контексте либеральной теории. Возрастающее культурное разнообразие приводит к формированию нового типа либерализма, базирующегося на мультикультурных ценностях. Исследователи обсуждают либеральные принципы на метафизическом уровне. Это обсуждение включает анализ либерального мышления, либерального сознания, либерального этоса – категорий, предопределенных человеческим поведением и, в конечном счете, служащих фундаментальным принципом любого мультикультурного общества. Либеральные тенденции критики «Я» и критический способ мышления в традиционной европейской метафизике, например, в диалогах Платона и критической философии Канта, а также логика диалога, который продуцирует и завершает проблему поиска универсальной истины, формируют метафизический либерализм. Либеральная позиция, которая разрешает реализацию индивидуальных идей и действий без политического принуждения, обеспечивает появление демократического федерализма и мультикультуры.
- Дебаты по поводу эволюции прав человека по отношению к культурным ценностям, со-

циальной идентичности, демократической теории. В евроцентристских правах человека происходят кардинальные изменения в связи с процессами глобализации. Современная социокультурная ситуация демонстрирует крушение евроцентристских прав человека. Права человека оправданы каждой из культур, внутри которых есть ресурсы либерального и социокультурного опыта, предопределяющие мультикультурные трансформации.

Перспективы мультикультурных исследований можно описать следующим образом: анализ поли-

тического процесса создания прав/или антидискриминационных законов для мигрантов/меньшинств; признание разнообразных этнических групп как путь, в котором разные группы признаются/категоризируются для политических/правовых целей; мобилизация возможностей/каналов, которые открываются и используются разными этническими группами.

Сейчас теоретики мультикультурализма подчеркивают необходимость изучать историю и сравнение различий и сходств внутри культур для того, чтобы развить «успешный» мультикультурализм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малахов В. Парадоксы мультикультурализма // Иностранная литература. – 1997. – № 1. – С. 171–175.
2. Kymlicka W. Multicultural Citizenship: a Liberal Theory of Minority Rights. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 280 p.
3. Taylor C. The Politics of Recognition // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. – Princeton: Princeton University Press, 1992. – P. 225–256.
4. Waldron J. Minority Cultures and the Cosmopolitan Alternative // The Rights of Minority Cultures. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – P. 93–119.
5. Kukathas C. The Liberal Archipelago: A Theory of Diversity and Freedom. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 292 p.
6. Barry B. Culture and Equality: an Egalitarian Critique of Multiculturalism. – Cambridge, MA: Harvard, 2001. – 403 p.
7. Rawls D. Theory of Justice. – Oxford: Oxford University Press, 1971. – 560 p.
8. Kymlicka W. Multicultural Citizenship: a Liberal Theory of Minority Rights. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 280 p.

Поступила 27.06.2012 г.

УДК 75. 041. 5

ПОРТРЕТ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИХ ПРОБЛЕМ

Л.Н. Лихацкая

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул
Email: RIK 426a@mail.ru

Поставлена проблема изучения произведения художественного творчества как культурного артефакта. Сделана попытка соотношения понятий портрета как культурного артефакта с понятием зеркала в механизмах функционирования. Автор рассматривает сходство и различие понятий зеркала и портрета. Актуализируется системный подход в изучении объектов культуры (произведений художественного творчества). Предложены графические схемы, представляющие образ в портрете и образ в зеркале.

Ключевые слова:

Артефакт, портрет, зеркало, Другой, объект, субъект, отражение, образ, антиномичность, ego, alter ego.

Key words:

Artefact, portrait, mirror, another, object, subject, reflection, image, antinomy, ego, alter ego.

Портрет в изобразительном искусстве является одной из крупных проблем в искусствоведении и культурологии. Существуют разные подходы к изучению данной проблемы: исторический, искусствоведческий, культурфилософский. С данной проблемой соотносятся такие понятия как культурный артефакт, личность, культурная среда и т. д. При рассмотрении проблем портрета с точки зрения культурологии нами предпринята попытка использовать такое понятие культурологии как «зеркало». Зеркало как предмет с перечнем его физических свойств перешло в темы теоретических исследований и в качестве метафорического образа иллюстрирует качество тех или иных системных от-

ношений. К образу зеркала в своих философских и культурологических трудах обращались такие исследователи как Николай Кузанский [1], М. Мерло-Понти [2], Ю.И. Левин [3] и др.

Феномен зеркала используется нами как метод для выявления функционирования портрета как культурного артефакта. Зеркало как системное понятие имеет такие качества как отражение, бинарность, антиномичность. При этом мы рассматриваем зеркало как культурологическую категорию с присущими атрибутами: субъект, объект, ego, alter ego.

Научная проблема, решаемая в нашей работе, – соотношение понятий портрета как культурного артефакта с понятием зеркала в механизмах функ-